№ 3/8-4/2010 год

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Мурманск 22 декабря 2010 года

Ленинский районный суд г. Мурманска в составе:
председательствующего судьи Венедиктова А.А.,
при секретаре Кузнецовой А.П.,
с участием оправданного
помощника прокурора Ленинского административного округа г. Мурманска

представителя Министерства финансов Российской Федерации — ведущего специалиста-эксперта юридического отдела Управления Федерального казначейства по Мурманской области действующей на основании доверенности
рассмотрев в открытом судебном заседании заявление реабилитированного

родившегося 1987 года в с. Бананияр Джульфинского района Нахичеванской АССР, проживающего в г. Мурманске, с высшим образованием, неработающего, в браке не состоящего, гражданина Российской Федерации, несудимого,

о возмещении имущественного вреда, причиненного в результате уголовного преследования, в виде средств, затраченных на выплату вознаграждения адвокату за оказание юридической помощи по уголовному делу,

УСТАНОВИЛ:

Приговором Ленинского районного суда г. Мурманска от 19 апреля 2010 года оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30 - п. "г" ч. 3 ст. 228.1 УК РФ и двух преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30 - п. "г" ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, на основании ст. 27 ч. 1 п. 1 УПК РФ, в связи с непричастностью к их совершению. Данным приговором суда за ним признано право на реабилитацию.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Мурманского областного суда от 24 июня 2010 года приговор оставлен без изменения, вследствие чего вступил в законную силу.

Оправданный обратился в суд с заявлением о взыскании с Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации 3 200 000 рублей в возмещение расходов по оказанию ему юридической помощи по уголовному делу адвокатом адвокатской палаты Мурманской области

В судебном заседании поддержал свои требования и доводы, изложенные в заявлении, в полном объеме. Дополнительно сообщил, что после поступления уголовного дела в суд он обратился за юридической помощью к адвокату которым была обозначена сумма за участие в суде первой и второй инстанций. Они договорились, что он будет вносить суммы по частям. За участие в суде первой инстанции – 2 200 000 рублей, за участие в суде второй инстанции – 1 000 000 рублей. Какого-либо расчета за оказание отдельных

юридических услуг не производилось, адвокатом была названа сумма за весь судебный процесс. Денежные средства, выплаченные защитнику, принадлежат его родителям и другим родственникам, которые, согласившись с тем, что дело является сверхсложным, решили заплатить указанную сумму имеющему репутацию высококвалифицированного адвоката. Деньги передавались им в несколько этапов сотруднику адвокатского кабинета в присутствии самого о чем ему выдавались соответствующие квитанции.

Представитель Министерства финансов РФ возражала против удовлетворения ходатайства реабилитированного, считая его необоснованным, поскольку суду не представлены достаточные доказательства, свидетельствующие о внесении им указанной суммы адвокатскому образованию, а также соразмерности объема оказанных услуг адвокатом размеру данной денежной суммы.

Помощник прокурора полагал, что требования подлежат возмещению в порядке ст. 135 УПК РФ за оказание юридической помощи, связанной с привлечением лица к уголовной ответственности, однако заявленная сумма не соответствует реально оказанным услугам и подлежит компенсации лишь в разумных пределах.

Адвокат сославшись на пункт 6 статьи 25 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ", пояснил суду, что вознаграждение адвокату необходимо внести в кассу адвокатского образования. вносил деньги в кассу, при этом передавал деньги непосредственно его помощнику, который, получив деньги, выписывал ему квитанции. Что касается вопроса о размере вознаграждения, адвокатская практика исходит из принципа свободы договора. Об этом говорит ст. 421 ГК РФ, Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ", а также статья 16 Кодекса "Об адвокатской этике адвоката". Гонорар адвоката определяется соглашением сторон, при этом учитывается объём и сложность работы, продолжительность времени, опыт и квалификация адвоката, сроки и степень срочности выполнения работ и иные обстоятельства. Прежде, чем назвать сумму, он ознакомился с обвинительным заключением и убедился, что дело представляет собой особую сложность и потребует большую трату времени. Кроме того, приступив к защите он отказался от двух больших дел, которые представляли для него определённый финансовый интерес. Полагает, что с позиции своей репутации и опыта он вправе был назвать эту сумму гонорара. Все эти факторы вместе взятые позволили ему предложить данную сумму, с которой обсудив в своей семье, согласился. Вследствие чего было составлено соглашение и поэтапно внесена вся сумма. Помимо квитанций и соглашения, других документов и доказательств, подтверждающих факт внесения 3 200 000 рублей в адвокатский кабинет, не имеется. В его адвокатском кабинете бухгалтером ведётся бухучет, но он не уверен, что в нем отражены суммы, полученные от Соглашения между адвокатом и доверителем в его адвокатском кабинете не регистрируются. Адвокат приравнивается к индивидуальному предпринимателю и сдаёт в налоговый орган декларацию о доходах, других дополнительных документов налоговый орган не требует – только договоры и квитанции. Денежные средства поступили в кассу, согласно квитанциям к приходно-кассовым ордерам. Там они и остались, поскольку, учредив адвокатский кабинет, он не открывал счета в банках. Из суммы, полученной от он не производил налоговых

отчислений, поскольку ещё не подошли сроки. В 2011 году он включит эту сумму в налоговую декларацию.

Помощник адвоката пояснила суду, что она лично принимала от денежные средства согласно квитанциям к приходно-кассовому ордеру, которые она составляла в электронном виде, после чего распечатывала. Приходно – кассовые ордера и квитанции она выводит из компьютера, присвоив квитанции номер, более они нигде не регистрируются. Договор с также составляла она. Соглашения, заключенные между адвокатом и его клиентами нигде не регистрируются, а помещаются в папку с приложенными к ним квитанциями. Впоследствии с данными документами работает бухгалтер. Денежные средства, полученные от клиентов, она помещает в сейф. В дальнейшем ими распоряжается только адвокат

Из пояснений бухгалтера адвокатского кабинета следует, что ею ведется учет доходов и расходов адвокатского образования в электронном виде. Порядок учёта в адвокатских кабинетах приравнен к индивидуальным предпринимателям. По окончании налогового периода она формирует в электронном виде книгу учёта доходов и расходов. В ней отражаются все доходы и расходы адвокатского образования за год. 31 декабря эта книга выводится на бумажный носитель, прошивается, скрепляется печатью и в марте сдаётся в налоговый орган. Данная книга учёта распечатывается только в конце года, нигде не регистрируется. Она вносила сведения о поступлении денежных средств от с марта по июнь 2010 года, но сколько именно, пояснить не может, так как не помнит. Непосредственно с денежными средствами она не работает. Расчетных счетов в банках адвокатский кабинет не имеет, все операции проводятся только наличными средствами.

Изучив доводы заявления и приложенных к ним материалов, выслушав мнения сторон, исследовав материалы уголовного дела по обвинению суд приходит к следующему.

В соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Согласно ст. 133 УПК РФ, право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеет подсудимый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор.

В соответствии со ст. 135 УПК РФ, возмещение реабилитированному имущественного вреда включает также и суммы, выплаченные им за оказание юридической помощи.

привлечен к уголовной ответственности по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30 - п. "г" ч. 3 ст. 228.1 УК РФ и двух преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30 - п. "г" ч. 3 ст. 228.1 УК РФ.

Уголовное дело рассмотрено Ленинским районным судом г. Мурманска 19 апреля 2010 года, в результате чего постановлен приговор, вступивший в законную силу 24 июня 2010 года. Данным приговором суда за оправданным признано право на реабилитацию и обращение в суд с требованием о возмещении имущественного и морального вреда.

Между тем, суд считает, что требования о возмещении ему имущественного ущерба, связанного с оплатой труда адвоката, подлежат лишь частичному удовлетворению по следующим основаниям.

Так, согласно части 5 ст. 21 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" № 63-ФЗ от 31 мая 2002 года, соглашения об оказании юридической помощи в адвокатском кабинете заключаются между адвокатом и доверителем и регистрируются в документации адвокатского кабинета.

Часть 6 ст. 25 Закона предусматривает только две формы выплаты вознаграждения адвокату: наличный расчет (путем внесения в кассу адвокатского образования) и безналичный платеж (перечисление на расчетный счет адвокатского образования). Таким образом, Закон запрещает осуществление каких-либо расчетов между адвокатом и доверителем, не отраженных в бухгалтерском учете.

Исходя из перечисленных норм Закона, суд считает, что в рассматриваемой ситуации единственным надлежащим доказательством выплаты вознаграждения адвокату может являться документ, подтверждающий факт внесения этого вознаграждения в кассу или перечисления на счет адвокатского образования. Однако такого доказательства суду не представлено.

Так, согласно квитанциям к приходному кассовому ордеру № 10 от 10.03.2010., № 13 от 17.03.2010., № 16 от 05.04.2010., № 19 от 13.04.2010., № 20 от 16.04.2010. и № 26 от 16.06.2010., подписанных только адвокатом в качестве оплаты юридических услуг, выполненных адвокатом, внесена сумма, в общей сложности составляющая 3 200 000 рублей.

Однако, в нарушение приведенных норм закона, данные расчеты между адвокатом и доверителем, не были отражены в бухгалтерском учете адвокатского кабинета, поскольку письменных доказательств тому суду не представлено. Не перечислялись денежные средства и на расчетный счет адвокатского образования, поскольку, учредив адвокатский кабинет, адвокат не открывал счетов в банках.

С учетом данных обстоятельств, не представляется возможным проверить утверждения оправданного и его адвоката о том, что была выплачена именно та сумма, которую он заявляет.

Из соглашения на оказание юридических услуг от 10 марта 2010 года, заключенного между и адвокатом следует, что поручает защитнику представление его интересов при изучении материалов уголовного дела, рассмотрении уголовного дела судом первой, кассационной и надзорной инстанции. При этом сумма выплачиваемого гонорара составляет 3 200 000 рублей. Следует отметить, что на момент внесения суммы, имевшего место по утверждению отсутствовали какие-либо основания полагать, что дело будет рассматриваться в кассационной инстанции, а тем более, в надзорном порядке, в котором оно не рассматривалось вплоть до настоящего времени. Данное обстоятельство вызывает сомнение в обоснованности указанной в соглашении суммы и ее соответствии реально предоставленным юридическим услугам.

Кроме того, в нарушение действующего законодательства данное соглашение не было зарегистрировано в документации адвокатского кабинета. При этом ордер на ведение уголовного дела в суде, где основанием его выдачи указано соглашение с датирован адвокатом 9 марта 2010 года, в то время как соглашение сторонами составлено только 10 марта 2010 года.

Основываясь на изложенном, суд не может признать соглашение об оказании юридической помощи, заключенное между указанными лицами, допустимым доказательством ввиду того, что при его составлении и реализации достигнутой договоренности было нарушено действующее законодательство. Вследствие этого у суда также отсутствуют и законные основания для принятия решения о полном возмещении указанной в договоре суммы в размере 3 200 000 рублей.

Вместе с тем, в судебном заседании установлено, что адвокат действительно на возмездной основе оказывал юридическую помощь являвшемуся подсудимым по уголовному делу.

Из правового смысла положений ст.ст. 47,50 УПК РФ следует, что получение подсудимым квалифицированной юридической помощи является его неотъемлемым правом, связанным с уголовным преследованием, и оплата труда адвоката, за исключением случаев его назначения следователем, дознавателем либо судом, осуществляется самим подсудимым.

Согласно ст. 135 УПК РФ, в случае реабилитации лица сумма, уплаченная им адвокату за оказание юридических услуг, подлежит возмещению как имущественный вред, причиненный необоснованным привлечением к уголовной ответственности.

При этом суд отмечает, что, несмотря на тот факт, что действующим законодательством не предусмотрено каких-либо ограничений в части суммы вознаграждения адвокату за оказанные им юридические услуги и данный вопрос решается исключительно на основе принципа свободы договора, при решении вопроса о возмещении данной суммы в порядке ст. 135 УПК РФ следует учитывать принцип разумности, соответствие заявленной суммы объему и качеству предоставленных юридических услуг, а также наличие у подсудимого реальной возможности воспользоваться теми же услугами с меньшими затратами. Следует отметить, что, исходя из проанализированных норм закона, уплата лицом адвокату за оказанные им услуги суммы, значительно превышающей размер вознаграждения за аналогичный вид деятельности, установленный сложившейся практикой в конкретном регионе Российской Федерации, безусловно является правом этого лица, но не необходимостью, связанной с его уголовным преследованием, вследствие чего сумма предполагаемого возмещения в порядке ст. 135 УПК РФ подлежит оценке в том числе и с точки зрения ее разумности.

С учетом того, что суду не представлено достаточных доказательств, подтверждающих уплату по приведенному выше соглашению с адвокатом 3 200 000 рублей, однако факт участия последнего в деле в качестве защитника по соглашению с подсудимым судом установлен, требования подлежат частичному удовлетворению.

Решая вопрос о размере возмещения реабилитированному имущественного вреда, связанного с оказанием ему юридической помощи, суд учитывает, что адвокат в рамках заключенного с ним соглашения об оказании юридической помощи в течение месяца участвовал в 7 судебных заседаниях, при этом в каждом случае был задействован неполный рабочий день, подготовил возражения на кассационное представление прокурора и в течение одного дня участвовал при рассмотрении дела судом кассационной инстанции. Уголовное дело на момент его поступления в суд составляло 7 томов, обвинялся в совершении трех преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, относящихся к категории особо тяжких.

Таким образом, с учетом объема и сложности уголовного дела, временных затрат адвоката и фактически оказанных юридических услуг, суд, руководствуясь в

том числе принципом разумности, полагает необходимым взыскать в пользу в возмещение имущественного ущерба, связанного с выплатой им сумм за оказание юридических услуг, 100 000 рублей.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 135, 399 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

Заявление о возмещении имущественного вреда, причиненного в результате незаконного привлечения его к уголовной ответственности, связанного с выплатой вознаграждения адвокату за оказание юридической помощи удовлетворить частично.

Взыскать с Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу в счет возмещения материального ущерба, причиненного в результате незаконного привлечения его к уголовной ответственности, связанного с выплатой вознаграждения адвокату за оказание юридической помощи, сумму в размере 100 000 (ста тысяч) рублей.

Постановление может быть обжаловано в Мурманский областной суд через Ленинский районный суд г. Мурманска в течение 10 суток со дня его вынесения.

Судья А.А. Венедиктов

КОПИЯ ВЕРНА

Судья

Прошито, пронумеровано и скреплено печатью

[illegible] листов (а)

Секретарь с/з Кузнецова А.П.